

Младший Цянь небрежно играл с телефоном:

— Заказывайте что хотите, сегодня я плачу.

Сидевшая рядом Пэй Лэ услышала это и едва сдержала смешок. Её уголки губ то и дело норовили поползнуть вверх, и ей стоило немалых трудов взять своё выражение лица под контроль. Однако эту сцену заметила та самая красавица, что говорила до этого. Бросив на Пэй Лэ косой взгляд, она процедила:

— Что? Не веришь словам нашего молодого господина Цяня? Между прочим, этот клуб «Цветущие огни» по меньшей мере наполовину принадлежит семье Цянь! Ты всего лишь жалкая официантка, а смеешь высмеивать гостей?!

Эти слова привлекли внимание всех присутствующих в комнате. Младший Цянь отложил телефон, поднял голову и холодно посмотрел на Пэй Лэ.

Красавица же не унималась, подливая масла в огонь:

— Молодой господин Цянь, эта девчонка только что украдкой хихикала! Она явно ни в грош вас не ставит!

Младший Цянь уставился на Пэй Лэ:

— Над чем это ты смеялась?

Поняв, что увернуться не удастся, Пэй Лэ пришлось ответить:

— Я смеялась вовсе не над вами, молодой господин Цянь... то есть, над Вами.

Красавица холодно фыркнула:

— И не пытайся отшутиться! Я прекрасно видела твою ухмылку. Если не над молодым господином Цянем, то над кем же?!

Пэй Лэ вздохнула и смиренно произнесла:

— Ладно, признаюсь, я смеялась над вами.

В голосе младшего Цяня не было слышно эмоций:

— Причина?

Пэй Лэ скривила губы и с явной неохотой пояснила:

— Я услышала, как она только что хвасталась, будто пробовала одну бутылку «Патрю». Но вот незадача: Шато Патрю девяносто первого года как раз перестали выпускать. Интересно, в каком же месте она умудрилась отведать того вина?

Стоило ей это произнести, как все взгляды тут же обратились на красавицу. Лицо девушки залилось краской, и она сбивчиво забормотала:

— Да что ты несёшь! Всего лишь какая-то дешёвая официантка, а смеешь обвинять меня во лжи!

Пэй Лэ слегка утомило это зрелище, да и опускаться до перепалки с подобными людьми ей не хотелось:

— Я действительно официантка. Но уж так вышло: талантов у меня особо нет, а вот на всяких излишествах вроде еды и развлечений я помешана сильнее всего. Правда то, что я сказала, или нет — проверить проще простого. Спорить со мной, «жалкой официанткой», здесь и сейчас, пожалуй, не слишком солидно для вашего высокого положения в высшем обществе!

Услышав это, красавица вспыхнула с новой силой — гнев, который она с трудом сдерживала, вырвался наружу. Тыча в Пэй Лэ пальцем, она завизжала:

— А ну позовите сюда вашего менеджера Чжана! Я хочу спросить, с каких это пор простые официантки смеют огрызаться на гостей, что за порядки тут у вас!

Пэй Лэ стояла на месте как вкопанная, не сдвинувшись ни на дюйм.

Ярость девушки разгорелась ещё сильнее:

— Смелости тебе не занимать! Ты вообще знаешь, кто такой молодой господин Цянь? Слыхала что-нибудь о корпорации «Чжаохуэй»? Ха! Боюсь, эта деревенщина даже не представляет, кому перешла дорогу!

Пэй Лэ нахмурилась:

— Корпорация «Чжаохуэй»? Это та самая компания, где Цзи Цанмин работает директором?

Услышав это, красавица широко распахнула глаза:

— Не ожила, что ты даже знаешь директора Цзи! Верно, упомянутый тобой директор Цзи — двоюродный брат молодого господина Цяня!

Пэй Лэ была знакома с Цзи Цанмином уже очень давно, но отродясь не слышала, чтобы у него был какой-то двоюродный брат. Учитывая недавний бред этой девицы насчёт красного вина, Пэй Лэ окончательно убедилась, что вся эта компания несёт полную чушь, и невольно хмыкнула.

— О? А почему это я не знаю о двоюродном брате Цзи Цанмина? Неужели этот братец молодого господина Цяня — тоже какая-то воображаемая бутылка «Патрю»? — Пэй Лэ выразилась язвительно, но не слишком прямо, тонко намекая, что личность двоюродного брата мастера Цяня выдумана девушкой от начала и до конца.

Красавица моргала-моргала глазами, так и не сумев сообразить, к чему клонят эти слова, как вдруг сидевший до этого молча младший Цянь подал голос:

— Повтори-ка то, что сейчас сказала.

Тут Пэй Лэ опомнилась и, сообразив, что сболтнула лишнего, решила проглотить обиду. Опустив голову, она извинилась:

— Простите, молодой господин Цянь, я сболтнула лишнего. Вы человек широкий, не держите зла на глупых людей, прошу, не принимайте близко к сердцу!

Младший Цянь холодно фыркнул, приняв напыщенный вид, и вовсе не собирался прощать её:

— А что ж ты только что такая дерзкая и самоуверенная была? Если не хочешь повторять свои слова, живо собирай манатки и проваливай отсюда... И вообще, тебя же наверняка приняли в обход стандартной процедуры! На прошлой неделе, когда я заходил сюда, тебя тут не было. Обычно новичкам дают недельную стажировку, во время которой за ними приглядывают другие работники. В общем, какими бы путями ты ни пролезла сюда по знакомству, и ты, и тот, кто прикрыл твой зад — оба катитесь отсюда к чёртовой матери!

Пэй Лэ лишился дара речи. Похоже, Сяо Кэ был прав: характер этого младшего Цяня можно было описать лишь парой слов — хуже некуда. Вспомнив дни, когда он сам был избалованным юным господином, Пэй Лэ искренне подумал, что хотя его собственные манеры оставляли желать лучшего, по сравнению с сидящим перед ним парнем он выглядел просто ангелом.

— Чего стоишь? Ждёшь, пока я сам пойду за менеджером Чжаном?

Пэй Лэ немного помялся, а затем неожиданно произнес:

— Это я оскорбил вас, молодой господин Цянь. Если хотите наказать — наказывайте меня одного, зачем же впутывать посторонних...

Не успел Пэй Лэ договорить, как младший Цянь хмыкнул:

— Только сейчас вздумал вымалывать пощаду? Поздно! И не рассчитывай отыскать менеджера Чжана, чтобы он заступился за тебя. Ослушаться меня? Кишка тонка!

У Пэй Лэ слегка задёргался уголок рта. Этот подросток с синдромом восьмиклассника то ли перечитал манги, то ли переиграл в видеоигры — даже слово «ослушаться» припел. Просто... смотреть больно!

Пэй Лэ сказал:

— Ну, мне-то в общем-то всё равно, только... вы уверены, что хотите выгнать и того человека, кто устроил меня по знакомству?

Если бы этот младший Цянь смог выставить за дверь самого Цзи Цанмина, Пэй Лэ бы с удовольствием на это посмотрел.

Младший Цянь с показным высокомерием фыркнул.

Делать было нечего, и Пэй Лэ повернулся, чтобы выйти за дверь. Но не успела его рука коснуться ручки, как дверь распахнулась снаружи.

Первым вошел менеджер Чжан, а за ним следовало ещё несколько человек.

Младший Цянь, сидевший на диване, скрестил руки на груди и даже не шелохнулся:

— Менеджер Чжан, а вы вовремя. Я как раз хотел спросить: уровень подготовки персонала в клубе «Цветущие огни» катится по наклонной, раз по знакомству сюда берут всякий сброд!

Последний из вошедших в комнату людей в ответ поинтересовался:

— О? И кто же этот сброд по знакомству, который вызвал недовольство нашего молодого господина Цяня?

Младший Цянь, до этого лениво развалившийся на диване, от этих слов подпрыгнул так, будто

его ужалило шилом. Забыв обо всякой приличиях и о том, что вокруг столько людей, он прямо в обуви запрыгнул на диван.

— Цан... брат Цанмин, ты... ты почему здесь?

Цзи Цанмин широким шагом вошел в комнату и холодным взглядом окинул младшего Цяня, который метался по дивану, словно испуганная птица:

— Что такое? Почему этот только что задиравший нос молодой господин Цянь при виде меня дрожит как мышь перед кошкой? Едва заметив меня, уже готов спрятаться?

Младший Цянь в панике вытолкал из комнаты всю свою сомнительную компашку, запер дверь на замок, а затем повернулся к Цзи Цанмину и тут же сник так, что смотреть было жалко:

— Брат Цанмин, я виноват! Только умоляю, не говори моим родителям, а не то они с меня шкуру живьем сдерут!

Цзи Цанмин бросил беглый взгляд на Пэй Лэ, снова перевёл глаза на младшего Цяня и небрежно бросил:

— Думаешь, шкуру с тебя хотят сдрать только родители? Ххе, я-то сам мечтал об этом уже давным-давно.

Пэй Лэ с удовольствием устроился в сторонке, предвкушая хорошее представление, и его взгляд то и дело перебегал с одного на другого. Похоже, этот младший Цянь действительно не соврал — он и впрямь был знаком с Цзи Цанмином.

Младший Цянь отчаянно пытался найти кого-нибудь, на кого можно свалить вину. Его глаза суетливо бегали по комнате и почему-то наткнулись на исполненный живого интереса взгляд Пэй Лэ. Не раздумывая ни секунды, он ткнул в него пальцем:

— Я сегодня вовсе не буянил! Это этот официант меня оскорбил, я просто не выдержал...

В конце фразы в его голосе даже послышались нотки обиды.

У Пэй Лэ чуть челюсть не отвалилась: неужели этот парень с лицом обиженной молодухи — тот самый заносчивый младший Цянь, которого он видел минуту назад?

Цзи Цанмин подошел к Пэй Лэ со спины:

— Ха, да разве его оскорбления чего-то стоят? Вот я перед ним только и делаю, что выслушиваю ругань! Я ведь прав, Пэй Лэ?

Пэй Лэ молча воззрился на потолок, решив проигнорировать Цзи Цанмина.

Теперь настала очередь младшего Цяня испытать шок. Он никак не ожидал, что этот рядовой официант окажется далеко не простым человеком. Выпучив глаза, он уставился на Пэй Лэ:

— Он... он... вы... вы...

Цзи Цанмин кивнул:

— Разве ты не хотел разыскать того, кто устроил его сюда по знакомству? Это был я. Не желаешь ли что-то возразить, молодой господин Цянь?

На лице младшего Цяня расплылась угодливая улыбка:

— Ну что вы, что вы, как можно! Я был неправ! Брат Цанмин, вы человек великодушный, в вашем животе корабль поместится, смилуйтесь, отпустите меня на этот раз!

Цзи Цанмин спросил:

— И как же ты видишь моё прощение?

Младший Цянь почесал затылок и захихикал, источая из каждого пор ароматы отборного подхалимажа:

— Ну... это... насчет того, что я здесь был... Брат Цанмин, только не докладывай моим старикам!

Цзи Цанмин легко усмехнулся и вновь перевёл взгляд на Пэй Лэ:

— Что ж, я не против. Но решать должен молодой господин Пэй. Если он проявит великодушие и не станет с тобой возиться, считай, что на этот раз тебе повезло.

Сияющие глазки младшего Цяня тут же уставились на Пэй Лэ.

Пэй Лэ мысленно вздохнул: вот уж действительно, лежачего не бьют, а снаряд сам в меня прилетел!

Младший Цянь уставился на Пэй Лэ своими щенячьими глазенками, напрочь забыв о гордости и стыде:

— Пэй... братец Пэй! Если мои родители узнают, что я таскаюсь по таким местам, они же меня живьем закопают, или запрут под замок на полмесяца... У меня на заднице ещё шрамы от их совместных воспитательных мер не зажили! Если не веришь, хочешь — штаны при тебе стяну и покажу?!

— А-Ту, открой-ка дверь, пусть одноклассники нашего юного господина Цяня полюбуются на его голый зад, — отдал приказ Цзи Цанмин, и младший Цянь мгновенно замер, боясь пошевелиться.

— Не буду я стягивать! Не буду! Брат Цанмин, умоляю, не открывай дверь! Постой... братец Пэй, это я во всем виноват! Сделай одолжение ради брата Цанмина, замолви за меня словечко!

Пэй Лэ с лёгкой усмешкой разглядывал младшего Цяня. От его прежней заносчивости и спеси не осталось и следа — теперь перед ним дрожал жалкий, перепуганный мальчишка, привыкший получать нагоняи от старших. Пеле, ты что скажешь? — Цзи Цанмин вдоволь натешился представлением и перевёл взгляд на Пеле.

У Пеле дернулся угол рта. Какое вообще он имел отношение ко всей этой истории? Очевидно же, что Цзи Цанмин просто использовал его как пешку. Ему оставалось лишь неловко усмехнуться: — Ха-ха, ничего, просто недоразумение.

Младший Цянь услышал это, наконец-то шумно выдохнул и вмиг снова ожил, запрыгав на месте: — Брат Цанмин, раз всё в порядке, я тогда пойду! Сегодня вечером у школьного клуба свободная программа, остальные ждут меня на улице, надо успеть в другое место!

Цзи Цанмин вздохнул: — Ты и правда неисправим!

Младший Цянь отреагировал с некоторым несогласием: — Мы же просто едим, пьем и поем на улице, ничего такого не делаем. Это просто родители у меня слишком строгие, все мы молодые люди, я и не думал, что брат Цанмин ты тоже...

Цзи Цанмин нетерпеливо отмахнулся: — Ладно-ладно, вали отсюда, буду считать, что я тебя сегодня не видел.

Младший Цянь продемонстрировал стандартную улыбку во все восемь зубов: — Вот и отлично, брат Цанмин, тогда я пошел, Пей... Брат Пеле, пока! — Называть братом парня, который выглядел младше его самого хоть на капельку, оказалось выше его сил.

Пеле заметил его смятение: — Можешь звать меня просто Пеле.

Младший Цянь взмахнул рукой: — Хорошо! Пеле, тебя тоже семья заставила сюда на подработку идти? Я же говорил, с первого взгляда видно, что у тебя аура совсем не такая, как у остальных! Ты в университете учишься? Будет время, как-нибудь соберемся вместе...

Цзи Цанмин холодно прервал младшего Цяня: — Хочешь, я сниму отдельный номер, чтобы вы вдвоем наговорились вволю?

Младший Цянь тут же втянул голову в плечи, приняв вид пугливого страуса, и шмыгнул из комнаты, не забыв прикрыть за собой дверь.

Цзи Цанмин бросил взгляд на Пеле, пострадавшего ни за что ни про что. Тот стоял с абсолютно ошеломленным выражением лица.

— А Ту, вы все свободны, выходите. Пеле, останься.

По приказу Цзи Цанмина остальные поспешно удалились, и в комнате остались только они вдвоем.

Цзи Цанмин прошелся по комнате, опустился на диван и закинул ногу на ногу: — Четыре дня и ни одного звонка. Пеле, а у тебя и правда стальные нервы.

Пеле уставился на разноцветные огоньки на потолке, делая вид, что ничего не слышит.

— Смотрю, ты прямо как рыба в воде освоил работу официанта. — Пеле отчетливо уловил насмешку в голосе Цзи Цанмина.

Пеле не рассердился, а усмехнулся: — С директором Цзи и впрямь трудно угодить. Это ведь вы захотели, чтобы я работал здесь официантом, и теперь вы же недовольны. Не лучше ли директору Цзи прямо сказать, что именно я должен сделать, чтобы вы наконец были удовлетворены?

Цзи Цанмин задумался над его словами и после долгой паузы загадочно произнес: — Ты прав, это моя вина. И тот, кто говорил о жестокости, — это я, и тот, кто в конце концов не смог отпустить, — тоже я. Да, это моя ошибка, Пеле.

Пеле едва не рассмеялся в голос. С момента их новой встречи Цзи Цанмин осыпал его лишь насмешками и болью. Те редкие крупы тепла в этом жестоком мире исходили разве что от дяди У и постороннего человека по имени Хань Су. И после всего этого у Цзи Цанмина хватило наглости произнести слова о том, что ему «жаль»?

— Вот как? Тогда я должен сердечно поблагодарить директора Цзи за его жалость, — Пеле нарочно выделил интонацией слово «жалость», подчеркивая каждый звук.

Цзи Цанмин, казалось, ничего не замечал. Поразмыслив о чем-то своем, он наконец принял решение: — Ладно, в конце концов, продолжать в том же духе нет никакого смысла. Хватит с тебя и роли официанта, я устал каждый раз отвлекаться. Что касается дальнейшего...

Пеле подхватил мысль Цзи Цанмина: — Сначала побывал официантом в ресторане, потом в караоке. Теперь директор Цзи, должно быть, думает, в семью какого богача меня пристроить приемным сыном? В конце концов, директор Цзи ведь сам именно так и поднялся вверх по карьерной лестнице, не так ли?

Лицо Цзи Цанмина потемнело, и во взгляде, устремленном на Пеле, появилось больше настороженности: — Пеле, я ведь говорил тебе раньше: ты очень умлен, но, к сожалению, никогда не направляешь свой ум в правильное русло. Если бы ты хотя бы треть своего ума потратил на учебу, то сегодня не скатился бы до такого жалкого состояния.

Слова Цзи Цанмина пробудили в памяти Пеле прошлые воспоминания.

Хотя они с Цзи Цанмином были ровесниками с разницей в один год, отец Пеле остался на второй год и попал в тот же класс, что и Пеле, исключительно для того, чтобы кто-то мог за ним присматривать.

Сначала, узнав, что Цзи Цанмин будет учиться с ним в одном классе, Пеле даже обрадовался, но со временем эта радость сошла на нет. Особенно когда Цзи Цанмин, заняв первое место по успеваемости во всей параллели, поднялся на трибуну школьного стадиона с речью, а сидевшие внизу девочки тихонько визжали от восторга — тогда Пеле был готов лично стащить Цзи Цанмина с трибуны.

В то время Пеле понятия не имел об оценках. С самого рождения он жил в роскоши и

изобилии, никто никогда не подгонял его и не зудел над ухом, поэтому он никуда и не спешил. Он был похож на тот цветок у окна — просто рос себе потихоньку. Жизнь такая короткая, и если тратить ее всю на эти бессмысленные книжки, то в ней и вовсе не останется никакого смысла.

Но Цзи Цанмин, росший вместе с ним, был совершенно другим. Пеле часто заглядывался на склонившегося над книгами Цзи Цанмина, глубоко вздыхал и, покачивая головой, бубнил: — И зачем ты так убиваешься? Выглядишь так, будто кто-то стоит за спиной с кнутом и заставляет тебя идти вперед. Какая скука!

Услышав это, Цзи Цанмин закрывал учебник и с улыбкой поворачивался к Пеле: — Тогда я не буду учиться. Ты же хотел куда-нибудь сходить? Я составлю тебе компанию!

Только тогда Пеле снова веселел.

Но теперь этот отличник Цзи Цанмин больше не собирался развлекаться вместе с таким лентяем, как он. Вернувшись после учебы, он занял высокое положение и теперь приходил лишь для того, чтобы насмеяться над ним, «двоечником» с плохими оценками.

Пеле на мгновение умолк, с усилием подавляя поднявшиеся эмоции: — И что ты хочешь этим сказать? То, что я скатился до такой жизни — поделом мне?

Цзи Цанмин покачал головой: — Пеле, если бы ты вовремя прислушался к моим советам и уделил больше внимания учебе, приобрел какое-нибудь полезное ремесло, то не превратился бы сейчас в красивую, но бесполезную пустышку.

Эти слова подействовали на Пеле как на кота, которому наступили на хвост. Больше не в силах сдерживать гнев, он хотел было возразить, но, немного подумав про себя, злобно ухмыльнулся: — Директор Цзи только сейчас вспомнил, что я плохо учился? А взятки, которые ты брал за то, чтобы писать за меня домашку, уже забыл? Тогда-то директор Цзи получал от этого немалое удовольствие и вовсе не заламывал руки от скорби, как сегодня!

В этих словах скрывался особый подтекст. Другие, возможно, ничего бы не поняли, но Цзи Цанмин прекрасно знал, о чем речь.

В те годы Пеле не любил учиться и всю работу по дому сваливал на Цзи Цанмина, заставляя делать уроки за себя. Сначала Цзи Цанмин не выдерживал уговоров и ласковых просьб Пеле и пару-тройку раз выручал его, но потом и сам понял, что это неправильно, и решил проявить твердость — как бы Пеле ни умолял, он категорически отказывался писать за него домашние задания.

Заметив это, Пеле на какое-то время утихомирился. Честно прозанимавшись пару дней, он снова предавался лени и принимался за старые фокусы: пока Цзи Цанмин читал в комнате, он бесшумно прокрадывался внутрь, постукивал пальцем по столу, заставляя Цзи Цанмина

поднять голову, и, указывая на свои губы, заявлял: — Конфеты, которые папа привез мне из-за границы! Если согласишься сделать за меня домашку, поделюсь целой пачкой!

Цзи Цанмин все еще держал пальцем уголок страницы и с улыбкой переспрашивал: — Ты что, пытаешься меня подкупить?

Видя, что Цзи Цанмин остается непреклонным, Пеле закусил нижнюю губу и выпалил: — Две пачки! Две пачки, устроит?!

Цзи Цанмин невозмутимо продолжил читать.

Пеле был глубоко уязвлен: — Две пачки импортных конфет за одно домашнее задание! Цзи Цанмин, такая выгодная сделка, а ты отказываешься? Ну ладно, три пачки... Три пачки тебя устроят?!

Услышав это, Цзи Цанмин наконец отложил книгу, встал и в упор посмотрел на Пеле. Тот уже решил, что Цзи Цанмин наконец одумался, и еще не успел обрадоваться, как этот наглец неожиданно развернулся и вышел из комнаты, но тут же вернулся обратно.

Не успев даже вытереть руки от воды, Цзи Цанмин одной рукой ухватил Пеле за щеки, а другой вытащил изо рта злосчастную конфету: — Три пачки конфет... Похоже, ты совсем не думаешь о своем здоровье. Что говорил врач, когда в прошлый раз мы ходили к стоматологу?

Пеле жалобно уставился на то, как Цзи Цанмин отправляет дорожную конфету в мусорное ведро, и изобразил крайнюю степень скорби: — Цзи Цанмин, ты просто разбазариваешь ценности!

Цзи Цанмин как раз вытирал руки салфеткой и бросил, не поднимая головы: — Мм, неплохо подобрал идиому. Похоже, от того, что последние несколько дней ты делал уроки сам, есть определенный прогресс.

Но Пеле все еще не сдавался. Окинув его лукавым взглядом, он подмигнул с усмешкой: — Хочешь попробовать?

Цзи Цанмин поднял на него глаза: — Что попробовать?

Пеле указал на уголок собственных губ и улыбнулся еще более загадочно: — Конфету. Со вкусом клубники!

Щеки Цзи Цанмина слегка покраснели, и он отвернулся: — Всё, прекращай дурачиться. Поздно уже, иди в свою комнату и делай уроки.

Пеле вовсе не хотел уходить. К тому моменту он уже точно знал, что влюблен в Цзи Цанмина, а поскольку тот всегда баловал его, подобные дерзкие выходки не вызывали у Пеле никакого внутреннего дискомфорта.

Надвигались сумерки, небо на улице постепенно темнело. Теплый свет из коридора пробивался сквозь щель приоткрытой двери, но в комнате Цзи Цанмина свет так и не зажгли. Два подростка стояли в тесном полумраке, в тишине, где было слышно даже дыхание друг друга.

— Цзи Цанмин... — Пеле полулежал на письменном столе, с неизменным удовольствием продолжая дразнить парня, который был выше и крупнее его.

Цзи Цанмин смутно улавливал исходивший от Пеле запах и легкий аромат клубники.

<http://bllate.org/book/21432/2190026>